

оригинальная статья

Контролируемое будущее как фактор интенциональности человеческого поведения

Репин Михаил Вячеславович
практикующий психолог, Россия, Белово
<https://orcid.org/0000-0003-0691-8018>

Долганов Дмитрий Николаевич
Тюменский государственный университет, Россия, Тюмень
<https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>
dodn-b@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.09.2022. Принята после рецензирования 29.11.2022. Принята в печать 30.11.2022.

Аннотация: Описано теоретическое и эмпирическое исследование, в котором проверяется гипотеза о том, что стремление к контролируемому будущему является значимым фактором поведения субъекта. Контролируемое будущее рассматривается как феномен, складывающийся на пересечении уровня интернальности личности и характера эмоционального реагирования на ситуацию. Проведены измерение и анализ связи уровня интернальности и эмоциональных реакций на двух уровнях. Первый уровень – как устойчивые личностные особенности, выявляемые с использованием стандартизированных личностных опросников: опросник УСК (модификация Е. Г. Ксенофонтовой) и тест Шкала дифференциальных эмоций, DES К. Изарда (адаптация А. В. Леоновой, М. С. Капицы). Второй уровень – как ситуативно личностная характеристика, проявляющаяся в конкретном типе ситуаций и выражающаяся обобщенным состоянием эмоционального комфорта / дискомфорта. Для этих целей был разработан опросник из шести типов ситуаций, в каждой из которых предлагалось по три варианта поведения. Первый вариант предполагал пассивную (экстернальную) позицию, ожидание помощи от других, второй – наиболее активную (интернальную) позицию, третий вариант был промежуточным и предлагал решение примерно 50 / 50. Для каждого варианта поведения мы просили дать оценку степени эмоционального комфорта. На уровне субъектно-личностных черт мы можем утверждать, что общий уровень интернальности личности определяет готовность к действиям и преодолению трудностей, с чем связано переживание отрицательных эмоциональных переживаний. Чем ниже готовность к действиям и преобразованиям, тем сильнее проявляются отрицательные эмоции. На уровне ситуативного поведения мы видим похожую тенденцию: чем ниже уровень контроля над ситуацией, тем более высокий уровень эмоционального дискомфорта у испытуемых. Однако связь контролируемости событий и эмоционального комфорта нелинейна. При повышении уровня контроля над ситуацией мы видим повышение уровня эмоционального дискомфорта.

Ключевые слова: контролируемое будущее, преадаптация, интернальность, эмоциональный комфорт, эмоциональный дискомфорт

Цитирование: Репин М. В., Долганов Д. Н. Контролируемое будущее как фактор интенциональности человеческого поведения. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 6. С. 793–801. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-793-801>

full article

Controlled Future as a Factor of Human Behavior Intentionality

Mikhail V. Repin
Practicing psychologist, Russia, Belovo
<https://orcid.org/0000-0003-0691-8018>

Dmitry N. Dolganov
Tyumen State University, Russia, Tyumen
<https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>
dodn-b@yandex.ru

Received 15 Sep 2022. Accepted after peer review 29 Nov 2022. Accepted for publication 30 Nov 2022.

Abstract: This theoretical and empirical study verifies the hypothesis that the desire to control one's own future is a significant behavioral factor. A controlled future is a phenomenon at the intersection of internality and emotional response. The relationship between the level of internality and emotional response was analyzed at two levels. The first level featured stable personality traits. They were identified using standard personality questionnaires, namely the Standard Personality Traits Questionnaire modified by E. G. Ksenofontov and C. Izard's Differential Emotions Scale adapted by A. V. Leonov and M. S. Kapitsa. The second level featured situational personal traits manifested in particular situations as a general state of emotional comfort or discomfort. The authors developed a questionnaire that included six types of situations, each of which had three response options. The first

option presupposed a passive (external) position, i.e., waiting for help from others. The second option described an active (internal) position. The third option was intermediate (50/50). Each behavioral option required an assessment of emotional comfort. At the level of subjective-personal traits, the general level of personal internality determined the readiness for action and overcoming difficulties, often associated with negative emotional experiences. A lower readiness for action and transformation triggered stronger negative emotions. The level of situational behavior demonstrated a similar trend: a lower control over the situation was associated with a greater emotional discomfort. However, the relationship between control and emotional comfort was not linear. The level of emotional discomfort increased following the rise in the control level.

Keywords: controlled future, preadaptation, internality, emotional comfort, emotional discomfort

Citation: Repin M. V., Dolganov D. N. Controlled Future as a Factor of Human Behavior Intentionality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 793–801. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-793-801>

Введение

В основе любого выбора, который осуществляется человеком, лежит интенция мотивированного действия. Энциклопедический словарь понятие интенции определяет как направленность воли, сознания на какой-либо объект. В более узком смысле – направленность на цель¹. Направленность нашего сознания на некий предмет задает структуру и придает смысл нашим переживаниям. С. Ю. Гончарова, анализируя концепцию интенциональности Дж. Сёрла, указывает, что всякое интенциональное состояние имеет интенциональное содержание и психологический модус. Содержание определяет направленность на психологический модус, указывающий на степень соответствия между положением дел и условиями выполнимости, определяет функциональные проявления интенциональности. По степени несоответствия сознания и мира выделяется два модуса: утверждение и желание. В модусе *утверждение* мы имеем несоответствие утверждений реальному положению дел в мире, следовательно требуется устранение противоречий на уровне содержания. В модусе *желание* необходимо менять положение дел, чтобы привести в соответствие содержание сознания реальному миру [1–3].

Интенциональность есть проявление не только индивидуальное. Я. К. Смирнова в дополнение к индивидуальной интенциональности выделяет коллективную интенциональность – как проявление совместного намерения. В данном контексте интенциональность определяет стратегию взаимодействия, в том числе при наличии моральной дилеммы [4]. В общем смысле групповая интенциональность также отражает готовность субъекта приводить в соответствие собственные субъективные ожидания с ожиданиями других людей и на этом основании выстраивать взаимодействие.

Интенциональность реализуется через ряд аспектов, которые позволяют принять решение в ситуации здесь и сейчас. Решения, принимаемые субъектом в течение жизни, могут характеризоваться разной степенью риска. Принимая решения, которые сопряжены с высокой степенью риска,

человек всегда выходит за рамки комфорта как на физиологическом уровне, так и на эмоциональном. Первые эмоциональные реакции на необходимость покинуть зону комфорта – отторжение и неприятие. Данный факт отражен в теории ожидаемой полезности Дж. Неймана и О. Моргенштерна. Авторы показали, что в ситуации принятия решения, сопровождаемого риском, принимающий решения субъект будет стремиться к максимизации выгоды и минимизации потери [5; 6].

Согласно теории перспектив Д. Канемана и др., среда, в которой мы принимаем решения, оказывает влияние на выбор. Так как человек является социальным животным, то на его поведение непосредственно влияют такие факторы, как конформизм, социальный строй системы, социальные нормы, религиозная мораль и т. п., которые проводят демаркацию поведения и мышления, за которые сложно выйти. XXI век пополняет этот список технологической сингулярностью. Д. Канеман и др. эмпирически доказали, что человеку свойственно не максимизировать выгоды, а минимизировать потери [7; 8]. Эволюционная психология вводит понятие *феномен точки отсчета*. Данный феномен означает, что любое принимаемое нами решение является в определенной степени иррациональным. Это обстоятельство возникает в силу того, что, принимая решение, мы всегда находимся в некотором контексте и совершаем сравнение объектов в контексте со всеми иными объектами.

Если рассмотреть процесс принятия решения не только на уровне психологическом, но и чуть шире, то можно этот процесс сопоставить с физиологическими механизмами гомеостаза и аллостаза. Гомеостаз – состояние равновесия. Любое отклонение от стандартных средних значений воспринимается организмом как нарушение равновесия и, следовательно, запускает механизмы восстановления утраченного равновесия. Аллостаз – механизм, дающий возможность развития и изменения. Как об этом пишут А. Г. Асмолов и др., задача рождает орган [9–11]. Эти два базовых механизма являются условием эволюционного развития и обеспечения стабильности поведения.

¹ Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов, ред. С. А. Кандыбович, А. Д. Король, Т. В. Разина. 6-е изд., перераб. и доп. Мн.: Харвест, 2021. 865 с.

В рамках данной работы мы придерживаемся положения о том, что стремление субъекта к заданию понятного и контролируемого образа ситуации является одним из основных аспектов интенциональности поведения. Совершая акт поведения, субъект принимает решение об изменении содержания сознания (модус утверждения) или об изменении положения дел (модус желания), исходит из представлений о текущей ситуации и будущей, которые бы позволили субъекту установить и осуществить их контроль, что мы лаконично выражаем в понятии *контролируемое будущее*.

Идея контролируемого будущего прослеживается и в работах К. Хорни. Контролируемое будущее берет свое начало от чувства базальной тревоги перед резко меняющимися условиями среды цивилизации и потерей контроля над изменяющимися условиями [12; 13]. В. Франкл делает вывод, что каждая эпоха порождает свой невроз. Современная цивилизация стремительными темпами развивает не только технологию, но и трансформирует сознание как социума в целом, так и отдельного индивидуума из невроза в пограничные расстройства, где преимущественно проявляются аномалии эмоций и волевой сферы [14; 15]. В XXI в. можно предположить, что ведущим является ананкастное расстройство личности. Основа данного расстройства сводится к поддержанию определенного порядка и полному контролю над ним в сочетании с ригидностью, неуверенностью и чрезвычайной осторожностью. Когнитивная ригидность дает возможность опираться на стремления человека в предсказаниях и прогнозах, что с ним произойдет, в отличие от преадаптации, где ключевой функцией является готовность к изменениям и поддержание дизруптивных инноваций. Получается, что человек физически здоров, но личностно болен [16; 17]. По мнению А. В. Шувалова, диссонанс современного бытия можно охарактеризовать как рассогласование намеченных планов и устремлений с количеством времени, которое постоянно ускользает. То есть субъект испытывает постоянный дефицит времени и постепенно становится заложником естественного развития событий [18; 19].

Современный мир предъявляет человеку достаточно большой набор вызовов неопределенности и неупорядоченности. В данных условиях высокой изменчивости и нестабильности жизни часто возникают тенденции к упрощению, архаизации, появлению страхов к неопределенности. В таких ситуациях попытки управления собственной жизнью основываются на тех образах понятного и контролируемого будущего, которые способствуют устранению неопределенности и повышению уровня эмоционального комфорта.

Мы определяем контролируемое будущее как антиципационный процесс для достижения субъективного спокойствия посредством интенциональности к упорядочению. Мы руководствуемся определением Э. М. Галимова, согласно которому термин *упорядочивание* заключается в соответствии актов поведения и ограничений взаимодействий [20]. Контролируемое будущее – это есть акт,

в котором индивид и социум в целом стремятся сохранить зону комфорта посредством адаптации к среде. В данном процессе преадапационный механизм используется как возможность избежать страдания перед неопределенным будущим, но не как возможность для трансформации сформировавшихся психологических структур и улучшения качества жизнедеятельности посредством творческого подхода. Зону комфорта мы обозначаем как привычные условия жизни человека, устоявшийся темп и образ жизни, отработанные личностью стереотипы поведения в социуме и личного прореживания Я-концепции.

Рассматривая поведение через призму понятия *интенциональность* и пытаюсь ввести конструкт контролируемого будущего, мы обращаемся к тезису Г. А. Балла о том, что мотив является интенциональной, т. е. предметно отнесенной, психической причиной действий [21]. Мы солидарны с М. И. Яновским, что интенция в общем смысле подразумевает образ предмета, представленный в сознании субъекта, а не сам реальный предмет. Далее автор, ссылаясь на работы Р. Мэя, пишет, что интенциональность проявляется в самом действии [22]. И это очень важно, поскольку показывает, что именно наше восприятие реальности является причиной нашего поведения, а не сами предметы и явления в физическом воплощении. Затем автор высказывает еще одну очень важную мысль о том, что интенция как безадресное действие позволяет субъекту осуществить манипуляцию с уровнем ответственности за действие и снизить ее за счет понижения цены и ценности действия. Вслед за М. С. Яницким, А. В. Серым, К. Муздыбаевым мы будем понимать ответственность как отражение степени субъективного контроля над ситуацией, которая описывается термином *интернальность* и проявляется как на уровне социальной атрибуции, так и на уровне ценностной атрибуции [23; 24]. Итак, если интенциональность поведения отражается в возможности варьирования ответственности (уровня интернальности) за само поведение (действие), то можно предположить, что варьирование ответственности идет по градиенту эмоциональной оценки ситуации, т. к. эмоциональная оценка и уровень эмоционального комфорта отражают степень значимости (ценности) ситуации для субъекта.

Таким образом, на операциональном уровне контролируемое будущее проявляется в соотношении уровня эмоционального реагирования и уровня интернальности в отношении событий жизни. Контролируемое будущее будет представлять баланс эмоционального комфорта и степени личного участия / личной ответственности в управлении событиями жизни. Фиксируя данную тему как противоречие между потребностью в понимании характера принятия решений в процессе жизнедеятельности и недостаточностью имеющихся средств описания данного процесса, мы поставили перед собой цель исследовать соотношение уровня интернальности и эмоциональных реакций как элементов, образующих феномен контролируемого будущего.

Методы и материалы

Для проверки предположения о наличии интенции к контролируемому будущему было организовано и проведено эмпирическое исследование. В данном исследовании приняли участие 116 студентов Беловского института (филиала) Кемеровского государственного университета, обучающихся по направлениям Педагогическое образование, Юриспруденция, Психология. Выборка по половому составу неравномерна: 15 мужчин и 101 женщина. Средний возраст испытуемых – 29,1. Оценка степени вариативности по признаку пола с использованием дисперсионного анализа показывает отсутствие значимых вариаций по фактору пол, что позволяет нам проводить дальнейший анализ без разделения результатов на подгруппы.

Проверка выдвинутых предположений проводилась в двух аспектах. 1. Анализ связи уровня интернальности и особенностей эмоционального реагирования посредством диагностических процедур: тест УСК (модификация Е. Г. Ксенофонтовой) и тест Шкала дифференциальных эмоций, DES К. Изарда (адаптация А. В. Леоновой, М. С. Капицы). 2. Анализ связи уровня эмоционального комфорта и предпочитаемой стратегии поведения в заданных ситуациях. Для этих целей нами был разработан опросник, включающий шесть типов ситуаций, в каждой из которых предлагалось по три варианта поведения. Первый вариант предполагал пассивную (экстернальную) позицию, ожидание помощи от других, второй – наиболее активную (интернальную) позицию, третий вариант был промежуточным и предлагал решение примерно 50 / 50. Для каждого

варианта поведения мы просили дать оценку степени эмоционального комфорта. Оценка ставилась по 10-балльной шкале, где 1 – уровень наивысшего комфорта, а 10 – наиболее высокий уровень дискомфорта. В рабочем бланке нами использовался отрезок длиной 10 см, который являлся оценочной шкалой, и испытуемые должны были указать свой уровень эмоционального комфорта не в цифровом варианте. Затем при помощи линейки мы определяли расстояние от начала отрезка до метки, сделанной испытуемым, и значение в миллиметрах являлось количественной оценкой степени эмоционального комфорта. Поскольку в процессе тиражирования бланков в зависимости от копировальной техники реальная длина отрезка варьировалась и не была равна 10 см, то итоговая количественная оценка нами была переведена в процентные величины от реальной длины отрезка.

Результаты

В ходе корреляционного анализа шкал двух опросников выявлен ряд статистически значимых корреляций ($p \leq 0,01$). В табл. 1 приведены только значимые коэффициенты корреляции. При повышении общего уровня интернальности наблюдается снижение уровня проявления негативных эмоций (горе, страх). При повышении уровня интернальности в сфере описания достижений, что рассматривается как результат собственных усилий, происходит повышение уровня эмоции радости. По шкале самообвинения могут быть как положительные, так и отрицательные значения. Отрицательные значения свидетельствуют

Табл. 1. Матрица интеркорреляций шкал опросника УСК и опросника DES

Tab. 1. Matrix of intercorrelations: Personality Traits Questionnaire vs. Differential Emotions Scale

Шкала	Радость	Горе	Гнев	Отражение	Презрение	Страх	Стыд	Вина	Индекс позитивных эмоций	Индекс негативных эмоций	Индекс тревожных эмоций
Интернальность при описании личного опыта	-	-0,28	-	-	-	-0,25	-	-	-	-	-
Интернальность в сфере достижений	0,30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Предрасположенность к самообвинениям	-0,31	-	-	-	-	-	-	-	-0,25	-	-
Компетентность в сфере межличностных отношений	-	-0,24	-	-0,26	-	-0,27	-0,30	-0,26	-	-	-0,29
Ответственность в сфере межличностных отношений	-	-	-	0,28	0,30	-	-	0,29	-	0,25	-
Интернальность в сфере здоровья	-	-0,30	-0,26	-0,24	-	-0,27	-0,30	-	-	-0,28	-0,25
Отрицание активности	-	0,26	-	-	-	0,35	0,32	0,28	-	-	0,32
Готовность к преодолению трудностей	-	-0,26	-	-0,27	-	-0,39	-0,33	-0,33	-	-0,27	-0,35

о снижении склонности к самообвинениям. И чем ниже значения по данной шкале, тем сильнее выражена эмоция радости и общий индекс позитивных эмоций. Чем выше уровень компетентности в сфере межличностных отношений, тем ниже проявление негативных эмоций: горе, отвращение, страх, стыд, вина – и общего индекса тревожных эмоций. Шкала опросника *склонность принимать на себя ответственность в сфере межличностных отношений* положительно коррелирует с уровнем отвращения, презрения, вины и индексом негативных эмоций. Особенностью принятия ответственности в сфере межличностных отношений является принятие ответственности не только за положительные исходы, но и за негативные сценарии межличностных отношений. Данное обстоятельство, на наш взгляд, и объясняет такую «необычную» корреляцию. То есть при принятии ответственности за все многообразие отношений у субъекта наблюдается аккумуляция и отрицательных эмоций. При высоких показателях интернальности в области здоровья наблюдается снижение уровня всех негативных эмоций и индексов негативных эмоций. Шкала отрицания активности является обратной шкалой, и более высокие значения определяют преобладание экстернальности и отказа от активности. Поэтому при повышении показателей по данной шкале отмечается повышение уровня горя, страха, стыда, вины и индекса тревожных эмоций. А при повышении показателей шкалы ориентации на преодоление трудностей отмечается снижение всех основных отрицательных эмоций и индексов отрицательных эмоций.

Учитывая, что в числовом выражении выявленные коэффициенты корреляции являются не очень высокими, мы дополнительно произвели интервальную оценку мощностей коэффициентов (табл. 2). В ходе данного анализа все наблюдаемые коэффициенты корреляции являются достоверными. Доверительный уровень составил 0,95.

На основе корреляционных связей между шкалами тестов и связей внутри тестов мы выделили корреляционную плеяду связанных признаков, которая может дать некоторое понимание связи уровня интернальности и особенностей эмоционального реагирования. Для проверки данной модели мы использовали метод моделирования структурными уравнениями и проверили значимость предполагаемых путей связей. Данный метод представляет собой объединение множественного регрессионного анализа и факторного анализа, что является весьма мощной процедурой проверки наличия причинных связей между переменными [25]. Приведены проверяемая модель (рис. 1) и параметры проверки путей (табл. 3). На рис. 1 визуальнo отражены пути (последовательности) связей между переменными, а в табл. 3 приведены статистические коэффициенты, подтверждающие значимость и неслучайность данных связей.

С учетом приведенных результатов расчетов можно обозначить следующую логику причинных связей интернальности и эмоциональных проявлений. Уровень общей интернальности влияет на снижение уровня отрицания

Табл. 2. Результаты интервальной оценки мощности коэффициентов корреляции

Tab. 2. Interval estimation of correlation ratio

Доверительный пределы (Z Фишера точный)		Наблюдаемая корреляция R
Нижний	Верхний	
0,0706	0,4119	0,25
0,0812	0,4207	0,26
0,1025	0,4382	0,28
0,1132	0,4470	0,29
0,1240	0,4557	0,30
0,1456	0,4729	0,32
0,1784	0,4987	0,35
-0,4031	-0,0601	-0,24
-0,4119	-0,0706	-0,25
-0,4207	-0,0812	-0,26
-0,4295	-0,0918	-0,27
-0,4382	-0,1025	-0,28
-0,4470	-0,1132	-0,29
-0,4557	-0,1240	-0,30
-0,4643	-0,1348	-0,31
-0,4815	-0,1565	-0,33
-0,4987	-0,1784	-0,35
-0,5326	-0,2227	-0,39

активности, что соответствует общей готовности совершать активные действия, и на повышение интернальности в сфере межличностных отношений. Готовность к совершению действий определяет повышение уровня готовности к преодолению трудностей. Чем выше готовность к преодолению трудностей, тем ниже уровни проявления тревожных и негативных эмоций. А чем ниже уровень проявления отрицательной эмоции гнева, тем сильнее выражена эмоция радости и общего индекса позитивных эмоций. Таким образом, для исследуемой нами группы испытуемых характерным элементом связи является не просто проявление интернальности, но выраженная готовность к совершению действий.

На данном уровне анализа не представляется возможным выделить особенности связи готовности к совершению конкретного действия с уровнем испытываемых эмоций, поэтому перейдем к анализу результатов, полученных нами во второй части исследования. Имея три типа ситуаций, предлагаемых для оценки испытуемым, мы можем посчитать средние значения уровня эмоционального комфорта по каждому уровню контроля над ситуацией (рис. 2).

Напомним, что снижение оценок по данной шкале свидетельствует о более комфортном состоянии, а повышение оценок отражает повышение уровня дискомфорта.

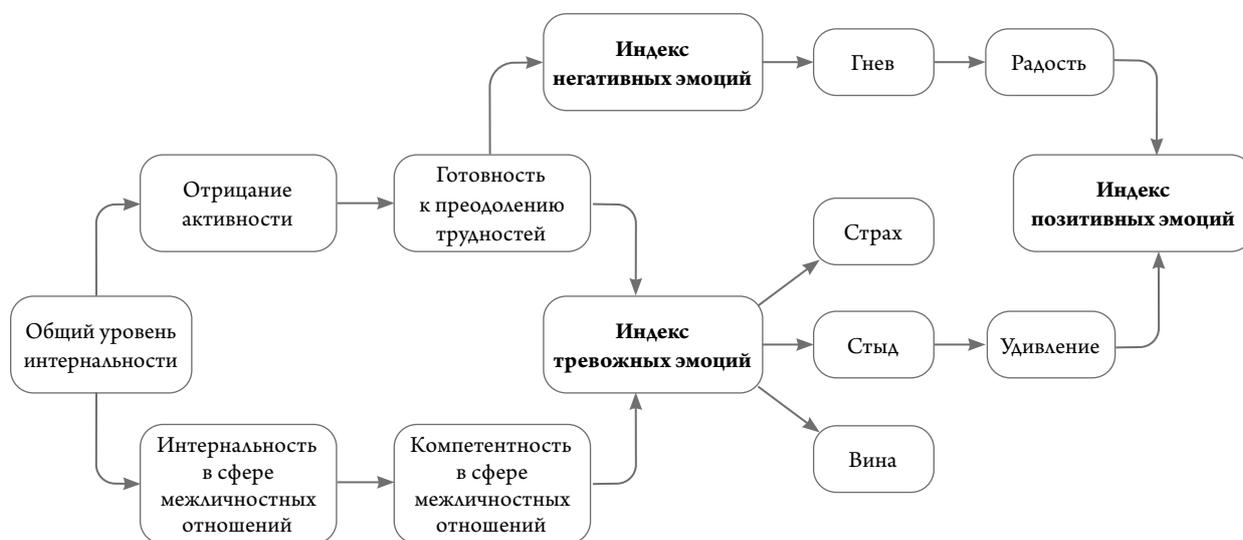

Рис. 1. Проверяемая модель путей
Fig. 1. Verifiable path model

Табл. 3. Результаты моделирования структурными уравнениями

Tab. 3. Structural equation model

Взаимосвязь	Оценка	T	p
Функция несогласия: 0,159; Граничные условия: 0; Статистика Хи-квадрат: 17,9178; p-уровень Хи-квадрат: 0,000457; RMS Станд. остатки: 0,0338			
Общая интернальность => Отрицание активности	-2,087	-9,201	0,001
Общая интернальность => Интернальность в сфере межличностных отношений	2,258	8,750	0,001
Отрицание активности => Готовность к преодолению трудностей	-0,818	-12,606	0,001
Интернальность в сфере межличностных отношений => Компетентность в области межличностных отношений	0,800	10,361	0,001
Функция несогласия: 4,09; Граничные условия: 3; Статистика Хи-квадрат: 461,981; p-уровень Хи-квадрат: 0,001; RMS Станд. остатки: 0,311			
Индекс тревожных эмоций => Страх	2,369	7,787	0,001
Индекс тревожных эмоций => Стыд	1,418	6,411	0,001
Индекс тревожных эмоций => Вина	3,286	12,884	0,001
Индекс негативных эмоций => Гнев	3,784	7,008	0,001
Гнев => Радость	-0,370	-4,769	0,001
Страх => Удивление	-0,699	-	-
Стыд => Удивление	0,557	0,350	0,727
Вина => Удивление	0,584	0,858	0,391
Функция несогласия: 0,968; Граничные условия: 0; Статистика Хи-квадрат: 109,39; p-уровень Хи-квадрат: 0,001; RMS Станд. остатки: 0,273			
Готовность к преодолению трудностей => Индекс тревожных эмоций	-7,649	-5,129	0,001
Готовность к преодолению трудностей => Индекс негативных эмоций	-8,325	-4,955	0,001
Компетентность в сфере межличностных Отношений => Индекс тревожных эмоций	-0,684	-0,557	0,578

Прим.: Полу жирным шрифтом выделены значимые связи между переменными.

Как видно из приведенного рис. 2, в ситуациях с низким уровнем контроля испытуемые в среднем указывают на более высокие значения дискомфорта. В табл. 4 приведены результаты статистического сравнения средних значений в подгруппах вопросов с разным уровнем контроля над ситуацией с использованием t-критерия Стюдента.

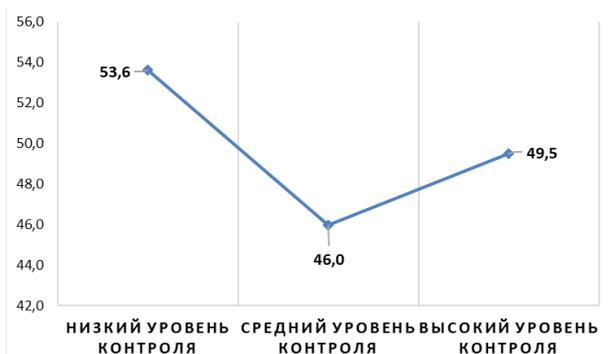

Рис. 2. Средние значения уровня эмоционального комфорта при разных уровнях контроля над ситуацией
Fig. 2. Mean values of emotional comfort at different levels of control

Табл. 4. Результаты сравнения средних значений уровня эмоционального комфорта (t-критерий)

Tab. 4. Comparative analysis of mean values: emotional comfort (t-criterion)

Уровень контроля	Среднее	Станд. откл	t	p
Низкий	53,63830	14,06772	6,31210	0,001
Средний	45,99795	11,67600		
Низкий	53,63830	14,06772	2,70237	0,007
Высокий	49,49400	12,60219		
Средний	45,99795	11,67600	-3,33705	0,001
Высокий	49,49400	12,60219		

Таким образом, средний уровень эмоционального комфорта при различных уровнях контроля над ситуацией достоверно отличается. Наиболее выраженный дискомфорт отмечается в случае попадания в ситуации, где сам субъект может в очень малой степени влиять на события и исход, и ему предстоит полагаться на действия других людей. Ситуации, где примерно половина исхода зависит от собственных действий, сопровождаются повышением уровня эмоционального комфорта. А в ситуациях с высокой степенью контроля отмечается повышение уровня дискомфорта, но при этом данные показатели ниже, чем в ситуациях с низким уровнем контроля.

Дополнительный анализ с разделением испытуемых на экстерналов и интерналов (по результатам опросника УСК) показывает наличие аналогичной тенденции

изменения уровня эмоционального комфорта. В ситуациях с низким уровнем контроля над ситуацией отмечается наиболее высокий уровень дискомфорта, а в ситуациях со средним уровнем – наиболее комфортное состояние. И в данном месте возникает вопрос, существуют ли какие-либо отличия в уровне эмоций у лиц с разным уровнем интернальности? Статистическое сравнение испытуемых с выраженным уровнем экстернальности и интернальности показывает отличия по уровню эмоции страха. Среднее значение при экстернальности – 9,6; среднее значение при интернальности – 7,9 ($t = 2,14; p \leq 0,03$).

Заключение

Понятие контролируемого будущего отражает интенцию субъекта на упорядоченность и объяснимость (интерпретируемость) событий собственной жизни. Степень интерпретируемости проявляется в осмыслении своей роли в развитии и управлении ситуацией, что можно выразить общепринятым термином *интернальность*. Уровень интернальности связан с особенностями эмоционального реагирования на жизненные ситуации.

Мы провели измерение и анализ связи уровня интернальности и эмоциональных реакций на двух уровнях: 1) как устойчивые личностные особенности, выявляемые с использованием стандартизированных личностных опросников; 2) как ситуативно личностная характеристика, проявляющаяся в конкретном типе ситуаций и выражающаяся, обобщенным состоянием эмоционального комфорта-дискомфорта.

На уровне субъектно-личностных черт мы можем утверждать, что общий уровень интернальности личности определяет готовность к действиям и преодолению трудностей, с чем связано переживание отрицательных эмоциональных переживаний. Чем ниже готовность к действиям и преобразованиям, тем сильнее проявляются отрицательные эмоции.

На уровне ситуативного поведения мы видим похожую тенденцию: чем ниже уровень контроля над ситуацией, тем более высокий уровень эмоционального дискомфорта у испытуемых. Однако связь контролируемости событий и эмоционального комфорта нелинейна. При повышении уровня контроля над ситуацией мы видим повышение уровня эмоционального дискомфорта. Конечно, данный подъем уровня дискомфорта не достигает уровня при низкой степени контроля над ситуацией, и с точки зрения внутреннего содержания этот эмоциональный комплекс должен характеризоваться другим сочетанием конкретных эмоций. Но в рамках данного исследования мы не ставили подобной задачи и не имеем сколько-нибудь подходящих свидетельств предполагаемых отличий.

Попытка связать результаты первого и второго уровней измерения не дает никаких достоверных корреляций или статистических отличий по уровню личностной интернальности. Это обстоятельство мы интерпретируем с позиции

различия методологий процедур измерения. На первом уровне мы измеряем личностные, достаточно устойчивые и интегративные проявления на основе самоотчетов испытуемых (имеются в виду самостоятельные ответы на пункты опросников). На втором уровне мы подходим к измерению деятельностно, поместив испытуемых в некоторый ситуативный контекст, где оценивается обобщенная эмоциональная реакция.

Однако в обоих вариантах измерения мы увидели, что именно деятельностный аспект является более значимым. Так, на личностном уровне измерения различные варианты интернальности (в области отношений, профессиональной сферы, здоровья, семьи) не обнаружили связи с эмоциональными проявлениями. Следовательно, имея в виду ситуативную интернальность как операциональный компонент контролируемого будущего, можно заключить, что изменение уровня ситуативной атрибуции идет по сценарию установления лично приемлемого контроля над текущей ситуацией. Смещение по оси от почти неконтролируемого до практически полностью контролируемого определяется степенью эмоционального комфорта как способа поддержания баланса и равновесия. В связи с этим возникает очень интересный и важный вопрос – каким образом и в каких пределах определяется эмоциональный

оптимум контролируемого будущего. Кроме того, важно ответить на вопрос о внутренней структуре эмоциональных комплексов, формирующихся при различном уровне контроля над ситуацией.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: М. В. Репин – формулировка замысла работы, постановка задач, подбор методик, теоретический обзор научных работ, обработка и анализ полученных эмпирических данных. Д. Н. Долганов – формулирование общих целей исследования, обзор и описание, корректировка теоретического материала исследования, анализ и изложение полученных эмпирических данных.

Contribution: M. V. Repin developed the research concept, planned the tasks, selected the methods, reviewed scientific publications, and analyzed the empirical data. D. N. Dolganov defined the general research goals, reviewed the theoretical material, analyzed and presented the empirical data.

Литература / References

1. Гончарова С. Ю. О Джоне Сёрле и его философской деятельности. *Философия и культура*. 2012. № 12. С. 78–84. [Goncharova S. Yu. John Searle and his philosophy. *Philosophy and Culture*, 2012, (12): 78–84. (In Russ.)] EDN: PZPZDV
2. Гончарова С. Ю. «Биологический натурализм» Сёрла как альтернатива материализму и дуализму в решении трудной проблемы. *ВВ: Философские исследования*. 2013. № 1. С. 141–174. [Goncharova S. Yu. Searle's biological naturalism as an alternative to materialism and dualism in solving a difficult problem. *ВВ: Filosofskie issledovaniia*, 2013, (1): 141–174. (In Russ.)] EDN: RWBKEF
3. Гончарова С. Ю. Интенциональность сознания как биологическое свойство мозга. *Психология и Психотехника*. 2014. № 3. С. 295–303. [Goncharova S. Yu. Intentionality of consciousness as a biological property of the brain. *Psychology and Psychotechnics*, 2014, (3): 295–303. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2014.3.10612>
4. Смирнова Я. К. Модель психического и способность придерживаться коллективной интенциональности у дошкольников. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2019. Т. 7. № 2. С. 402–413. [Smirnova Ya. K. Mental model and ability to attend collective intentionality in preschool children. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*, 7(2): 402–413. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23888/humJ20192402-413>
5. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 707 с. [Neumann J. von, Morgenstern O. *Theory of game and economic behavior*. Moscow: Nauka, 1970, 707. (In Russ.)]
6. Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты и пределы возможного. *Thesis*. 1994. № 5. С. 29–80. [Schoemaker P. Expected utility model: variations, approaches, outcomes, and limits. *Thesis*, 1994, (5): 29–80. (In Russ.)]
7. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. 632 с. [Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Judgment under uncertainty: Heuristics and bias*. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentr, 2005, 632. (In Russ.)]
8. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2018. 653 с. [Kahneman D. *Thinking, fast and slow*. Moscow: AST, 2018, 653. (In Russ.)]
9. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. От организма как целого к персонифицированному сообществу: трансформация самоорганизации в социобиологии. *Психологические исследования*. 2016. Т. 9. № 48. [Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. From organism as a whole to personalized community: transformation of self-organization in sociobiology. *Psychological Studies*, 2016, 9(48). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v9i48.438>

10. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с. [Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. *Preadaptation to uncertainty: unpredictable paths of evolution*. Moscow: Akropol, 2018, 212. (In Russ.)]
11. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе. *Вопросы психологии*. 2021. Т. 67. № 4. С. 3–20. [Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. The paradox of the adaptation and preadaptation coexistence of in the historical and evolutionary process. *Voprosy Psikhologii*, 2021, 67(4): 3–20. (In Russ.)] EDN: VQJMDP
12. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс, 1993. 478 с. [Horney K. *The neurotic personality of our time*. Moscow: Progress, 1993, 478. (In Russ.)] EDN: SZFXIZ
13. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. М.: Прогресс книга, 2019. 240 с. [Horney K. *Our inner conflicts: A constructive theory of neurosis*. Moscow: Progress kniga, 2019, 240. (In Russ.)]
14. Франк В. Психотерапия и экзистенциализм. Избранные работы по логотерапии. М.: ИОИ, 2015. 192 с. [Frankl V. *Psychotherapy and existentialism. Selected papers on logotherapy*. Moscow: IOI, 2015, 192. (In Russ.)]
15. Франк В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции. М.: Альпина non-фикшн, 2016. 344 с. [Frankl V. *Logotherapy and existential analysis: articles and lectures*. Moscow: Alpina non-fikshn, 2016, 344. (In Russ.)]
16. Брюн Е. А., Михайлов М. А., Цветков А. В. Норма и патология смыслообразования. М.: ИСК, 2017. 144 с. [Bryun E. A., Mikhailov M. A., Tsvetkov A. V. *Norm and pathology of meaning formation*. Moscow: ISK, 2017. 144. (In Russ.)] EDN: XSGNOX
17. Цветкова Л. С., Цветков А. В. Нейропсихологическое консультирование в практике психолога образования. 2-е изд. М.: Издание книг ком, 2021. 120 с. [Tsvetkova L. S., Tsvetkov A. V. *Neuropsychological counseling in the practice of an educational psychologist*. 2nd ed. Moscow: Izdanie knig kom, 2021, 120. (In Russ.)]
18. Шувалов А. В. Антропологические аспекты психологии здоровья. *Национальный психологический журнал*. 2015. № 4. С. 23–36. [Shuvalov A. V. Anthropological aspects of health psycholog. *National Psychological Journal*, 2015, (4): 23–36. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/npj.2015.0403>
19. Шувалов А. В. Духовная безопасность как фундаментальная основа психологической безопасности личности. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*. 2020. № 1. С. 65–73. [Shuvalov A. V. Spiritual security as a fundamental basis of psychological security of a person. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2020, (1): 65–73. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2020.51.1.05>
20. Галимов Э. М. Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью, происхождение и принципы эволюции. 3-е изд. М.: URSS, 2008. 253 с. [Galimov E. M. *The phenomenon of life: between equilibrium and nonlinearity, origins, and principles of evolution*. 3rd ed. Moscow: URSS, 2008, 253. (In Russ.)]
21. Балл Г. А. «Мотив»: уточнение понятия. *Психологический журнал*. 2004. Т. 25. № 4. С. 56–65. [Ball G. A. An attempt to explicate the concept of motive. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2004, 25(4): 56–65. (In Russ.)] EDN: OXHXFH
22. Яновский М. И. «Интенциональный» подход к трактовке феноменов в психологии. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2011. Т. 4. № 4. С. 82–91. [Yanovsky M. I. "Intentional" approach to the interpretation of phenomena in psychology. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya*, 2011, 4(4): 82–91. (In Russ.)] EDN: OXZIDL
23. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 19-1. С. 82–97. [Yanitskiy M. S., Seryy A. V. The basic methodological approaches to the study of the personal value-semantic sphere. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, (19-1): 82–97. (In Russ.)] EDN: OXSMUH
24. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с. [Muzdybaev K. *Psychology of responsibility*. Leningrad: Nauka, 1983, 240. (In Russ.)] EDN: ZBIFNJ
25. Митина О. В. Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений. *Экспериментальная психология*. 2008. Т. 1. № 1. С. 131–148. [Mitina O. V. Structural equations for latent curve modeling. *Experimental Psychology (Russia)*, 2008, 1(1): 131–148. (In Russ.)] EDN: KYXPJX